

DOI 10.31162/2618-9569-2019-12-4-906-923

УДК 297.1 322.2 324

Original Paper

Оригинальная статья

Мехмед Захид Котку и джамаат «Искандер Паша»: суфий между исламом, политикой и холдингами¹

И.Г. Саетов

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6137-655X>, e-mail: saetov@ivran.ru

Резюме: В этой статье прослеживается путь развития (и деградации) джамаата «Искандер Паша», появившегося на базе одной из ветвей накшибандийского тариката в период демократизации политики в Турции во второй половине XX века. Из подпольного братства община превратилась в своеобразный «невидимый» университет для многих турецких политиков и общественных деятелей. Община содействовала появлению партий политического ислама, затем, разойдясь с их руководством, сама чуть не стала партией, но в итоге редуцировалась до группы холдингов и кружка по интересам. Исследование проводилось с опорой на широкий круг источников, в том числе на первичные источники: книги и проповеди Мехмеда Захида Котку и Эсада Джошана, заявления Нуреддина Джошана, биографические публикации учеников шейхов, а также на проведенное автором интервью с руководством аффилированного с джамаатом фонда.

Ключевые слова: Мехмед Захид Котку; Махмуд Эсад Джошан; суфизм; джамааты; политический ислам; Тургут Озал; Неджмеддин Эрбакан; Реджеп Эрдоган

Для цитирования: Саетов И.Г. Мехмед Захид Котку и джамаат «Искандер Паша»: суфий между исламом, политикой и холдингами *Minbar. Islamic Studies*. 2019; 12(4):906-923 DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-906-923

Информация о спонсорстве: Статья написана в рамках гранта РФФИ № 17-01-00203 «Исламские институты в историко-политическом процессе и развитии гражданского общества на Востоке: феномен турецких джамаатов».

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

¹ Статья написана в рамках гранта РФФИ № 17-01-00203 «Исламские институты в историко-политическом процессе и развитии гражданского общества на Востоке: феномен турецких джамаатов».

Саетов И.Г.
Мехмед Захид Котку и джамаат «Искандер Паша»: суфии между исламом,
политикой и холдингами

Mehmet Zahid Kotku and the Iskander Pasha Jamaat: Sufis between Islam, Politics and Holdings

I.G. Saetov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6137-655X>, e-mail: saetov@ivran.ru

Abstract: The paper follows the path of development (and degradation) of the Iskander Pasha Jamaat, emerged from one of the branches of the Naqshbandi tariqa during the democratization process in Turkey in the second half of the 20th century. Originally an underground brotherhood, the community became a kind of an “invisible” university for many individuals in Turkish politics and public life. The community contributed to the emergence of parties of political Islam. After it parted with its leadership, it almost became a party itself, but was eventually reduced to a holding group and an interest circle. The study is based on a wide range of sources and research literature, including the following primary sources: the books and sermons of Mehmet Zahid Kotku and Esad Coşan, statements of Nureddin Coşan, biographical publications of the sheikhs’ students, and also an interview the author conducted with the leadership of the foundation affiliated with the jamaat.

Keywords: Mehmet Zahid Kotku; Mahmud Esad Coşan; Sufism; Jamaats; political Islam; Turgut Ozal; Necmettin Erbakan; Recep Erdoğan

For citation: Saetov I.G. Mehmet Zahid Kotku and the Iskander Pasha Jamaat: Sufis between Islam, politics and holdings *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(4):906-923 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-906-923

Sponsorship Information: The article was written as part of the RFFR grant No. 17-01-00203 “Islamic Institutions in the Historical and Political Process and the Development of Civil Society in the East: the Phenomenon of Turkish Jamaats”.

Введение

На социально-политической арене Турции второй половины двадцатого века, не говоря уже о двадцать первом, суфийские и неосуфийские мусульманские общины (*джамааты*) занимали заметное место. В 2011 году более 6% населения страны причисляли себя к тем или иным джамаатам [1]. Несмотря на то, что община «Искандер паша», согласно этому опросу, не была самой многочисленной, ее влияние нельзя недооценивать – это как раз тот случай, когда качество членов и сочувствующих джамаату гораздо важнее

их абсолютного количества. Это единственный джамаат, шейха (лидера) которого могли считать своим учителем высшие политические чины Турции, причем не один, а сразу три – Тургут Озал (премьер-министр в 1983-1989 гг. и президент в 1989-1993 гг.), Неджмеддин Эрбакан (премьер-министр в 1996-1997 гг.) и Реджеп Тайип Эрдоган (премьер-министр в 2003-2014 гг., президент с 2014 г. по наст. время) [2].

Биография шейха

Мехмед Захид Котку (1897-1980), благодаря которому одно из ответвлений суфийского *тариката* (братства) Накшибандия – Халидия – Гюмюшханевия стало известным и влиятельным джамаатом, родился в Бурсе, куда его отец и мать, этнические аварцы, мигрировали из Нухи (Российская империя, теперь Шеки в Азербайджане) в 1880 году. Котку, у которого было три сестры и два брата, учился в начальной и средней школах в Бурсе. В возрасте 18 лет, будучи студентом Высшей школы искусств, Мехмед был мобилизован на Первую мировую войну.

Котку вернулся с войны в Стамбул в 1918 году, официально работал сотрудником военного ведомства, посещал множество религиозных собраний, уроков, проповедей и *сохбетов* (религиозных бесед). В 1920 году был посвящен в суфийское братство Омером Зияуддином Дагестани (1849-1921), аварцем по происхождению, шейхом одного из накшибандийских тарикатов. После смерти своего учителя Котку получал знания у его преемника Текирдагли Мустафы Фейзи (1851-1926). В возрасте 27 лет Котку была дана *иджаза* (разрешение) для преподавания религиозных уроков и посвящения новых членов в тарикат. Известно, что он выучил наизусть Коран. В 1925 году суфийские ордена в Турции были запрещены, и власти начали внедрять агрессивную светскую (лаицистскую) систему. Котку вернулся в Бурсу, где после смерти их шейха в 1926 году совместно с двумя друзьями, которых называли *халифами* (заместителями) Фейзи, они решили продолжить деятельность тариката в подполье (один за другим, в соответствии с возрастом) [3, с. 326].

После смерти отца в 1929 году Мехмед стал имамом мечети села Изват. Котку много лет проработал в этом селе, пока в 1940 году не был назначен

Саетов И.Г.
Мехмед Захид Котку и джамаат «Искандер Паша»: суфии между исламом,
политикой и холдингами

имамом в мечеть Уфтад в Бурсе. Когда умер второй из его друзей по тарикату Абдулазиз Беккине (1895-1952, род. в Казани, Россия), Котку с семьей переехал в Стамбул и возглавил суфийскую общину. Официально он был назначен имамом мечети «Уммю Гюльсюм», в 1958 году он стал имамом мечети «Искандер Паша» [4, с. 362], где служил до самой смерти и именем которой и начали называть джамаат.

Невидимые университеты и турецкая бюрократия

Время деятельности Беккине и Котку в Стамбуле совпало с некоторым ослаблением давления на религиозных людей и периодом относительной либерализации в Турции. После перехода к многопартийной системе в 1946 году Демократическая партия выиграла первые выборы в 1950 году. Власти дали разрешение произнести азан на арабском языке, включили уроки религии в программу начальной школы, сняли запрет на религиозные программы на радио, разрешили открывать курсы Корана и т.д. Подпольные суфии были готовы использовать все преимущества и новые возможности: основная стратегия ордена Накшибанди состояла, согласно Алгару, исследовавшему в том числе и джамаат «Искандер паша», в том, чтобы «обучать свой *нафс* (эго), принимая активное участие в общественной жизни» [5, с. 12]. Суфии менялись, классические тарикаты превращались в современные религиозные общины или джамааты. Если ранее суфийские институты прежде всего были нацелены на духовное развитие и самосовершенствование, существуя в благоприятных условиях мусульманского государства, то в условиях жесткой светскости и официального запрета их основной задачей стало «спасение веры», объединение религиозных людей, их социализация в кругу верующих. Несомненно, суфийские ритуалы (*тёвбе, вирды, зикры*, дополнительные молитвы) никуда не исчезли, однако де факто джамааты, особенно в городах, стали играть роль разрушающейся в условиях модерна большой семьи, без которой многие психологически не могли чувствовать себя комфортно в новой быстро меняющейся среде.

Мехмед Захид продолжил нововведения Абдулазиза Беккине, направленные на привлечение к исламу образованных людей джамаата, студентов

университетов и бюрократов [3, с. 326-327]. Ему удалось завоевать сердца большинства учеников Беккине, которые впоследствии сыграли значительную роль в турецкой политике 1970-1990-х годов, таких как будущий премьер-министр и президент Турции Тургут Озал (1927-1993), его брат и политик Коркут (1929-2016 годы) и Неджмеддин Эрбакан (1926-2011). Однако некоторые важные фигуры (например, Нуреттин Топчу, 1909-1975) не приняли мастерство Котку [6]. Растущий круг Котку служил невидимым духовным университетом [7] для талантливой и одаренной молодежи, особенно изучающей инженерию, которая искала что-то помимо позитивной науки, а также для социализации, совместимой с религиозностью [8, с. 23]. Добрые и смиренные манеры шейха, глубокие познания в классическом исламе, аскетический стиль жизни и природная харизма усиливались благодаря турецкому патриотизму, пониманию важности технического прогресса и готовности соединять исламскую идентичность с либеральной экономикой. Ученики Котку делали карьеру в разных областях, но прежде всего – в бюрократии, особенно сильны их позиции были в Агентстве государственного планирования (АГП) Кабинета министров Турции.

Вот как описывает процесс инициации в суфийский круг Эрсин Гюрдоган, автор книги «Невидимый университет»:

«Во время одного из рабочих совещаний в Планировании [АГП] Муаммер Долмаджы сказал мне, что Ходжаэфэнди [Учитель] вечером посетит дом Яхьи Огуза в районе Бахчелиэвлер и чтобы я тоже приходил, если у меня будет время. Мы пошли на сохбет [религиозную беседу] вместе с моими коллегами из Планирования Джеватом Айханом и Кахраманом Эммиоглу.

Это был многолюдный сохбет, в котором принимали участие и чиновники высшего ранга Планирования. Беседа и обсуждение актуальных вопросов продлились до самой ночи. К полуночи мы с Джеватом Айханом и Кахраманом Эммиоглу обнаружили себя сидящими на коленях перед Ходжаэфэнди.

Ходжаэфэнди поочередно взял наши руки между своими. И попросил сделать тебе [рассказание] во всех прошлых грехах, признать совершенные сознательно или несознательно ошибки.

Саетов И.Г.
Мехмед Захид Котку и джамаат «Искандер Паша»: суфии между исламом,
политикой и холдингами

Он предупредил нас, что мы не должны повторять ошибки и неправильные деяния. Он сказал нам простить другим все их проступки перед нами.

Он сказал, что мы должны отстраниться от всякого чувства злобы, ненависти и мести. Таким образом мы освободим свою душу и разум от мешающих им мыслей и действий.

Мы пообещали, что не уйдем от сунны [слов и действий] Пророка, что будем воспитывать себя в нравственности Пророка.

Мы все вместе сделали тевбе, сказав: «Я прошу у являющегося творцом земли и небес, Живого и Самодостаточного Аллаха простить мои недостатки. Я раскаиваюсь перед Ним со всем сожалением о своих ошибках. Потому что дает жизнь, убивает и воскрешает только Он».

Затем один из тех, кто находился с нами, прочитал следующие аяты из суры «Аль-Фатх» [Корана]:

«Воистину, те, которые присягают тебе, присягают Аллаху. Рука Аллаха – над их руками. Кто нарушил присягу, тот поступил во вред себе. А кто был верен тому, о чем он заключил завет с Аллахом, тому Он дарует великую награду» [48:10].

Затем мы все положили руки на колени и закрыли глаза. Ходжаэфэнди сказал три раза «Аллах», и мы открыли глаза. Все вместе подняли руки для молитвы. Ходжаэфэнди помолился за нас. Он сказал: «Не пропускайте намазы [обязательные ежедневные молитвы], не забывайте вспоминать Аллаха и приходите опять через шесть месяцев. И мы ушли из дома, окрыленные, как птицы» [7, с. 36-37].

Котку, как и другие «успешные» шейхи того периода, примирил исламские и современные дискурсы и воспитал поколение мусульман, которое не ставило под сомнение легитимность Республики [9, с. 193–194]. Мехмед Захид поддержал государственный переворот 12 сентября 1980 года, заявив, что страна «в противном случае пострадает» [10, с. 12]. Учитывая этот удивительный факт, а также то, что Котку ни разу не обвинялся правоохранительными органами, вполне возможно, у него была группа сочувствующих внутри государства, вероятнее всего, в военных националистических кругах, настроенных одновременно и против Запада, и против левых течений в политике.

С одной стороны, Мехмед Захид продолжал обычное служение в качестве главы благочестивых муридов, обучая их суфийским ценностям [см., например, 11] и якобы демонстрируя необычайные мистические способности [12, 51]. Он также написал более 10 книг по суфизму. С другой стороны, Мехмед Захид продвинулся далеко за пределы религиозного порядка и стал лидером современного джамаата [3, с. 329], оказывая влияние на гораздо большее число различных людей, поощрявших принимать активное участие в социальной, экономической и политической жизни страны. Котку проводил много сохбетов, концентрируясь на том, что должно быть сделано, а не только на обсуждении моральных ценностей. Он сказал, что если попытается сделать из своих учеников «настоящих дервишей», то они «все разойдутся» [13, с. 150-159].

Его последователи создали неправительственные организации и издательства, такие как «Илим Яйма Кемиеги», «Сонмез нешприят», «Хакйол вакфи». Большая часть заботы Котку касалась экономической основы мусульманской деятельности и даже развития национальной промышленности. Некоторые акционерные компании, такие как первый турецкий завод дизельных двигателей Gumuş Motor, были открыты с его благословения [12, с. 90].

Суфии и политика

Мехмед Захид широко известен и как тот, кто дал *иджазу* (разрешение) Неджмеддину Эрбакану на создание исламистской Партии национального порядка (ПНО) [8, с. 22], открывшей историю партий политического ислама в Турции. Котку считал политическую деятельность экстраполяцией работы джамаата на политику и мерой защиты мусульманской идентичности в публичной сфере. Для Эрбакана, который был недавно устранен из Партии справедливости Сулеймана Демиреля, и других религиозных политиков – соучредителей ПНО, это был шанс захватить исламский дискурс в политике и обрести электорат, чтобы прийти к власти. Вскоре Эрбакан, почувствовав силу, отошел от ожиданий шейха и стал вести самостоятельную игру, и Котку даже (тщетно) потребовал отставки Эрбакана. В то же время Котку публично

не поддерживал ПНО и встречался с другими высокопоставленными политиками и бюрократами всех мастей.

Мехмед Захид умер в 1980 году и был похоронен на кладбище мечети Сулеймание. Преемником на посту лидера джамаата стал его зять, профессор богословия Махмуд Эсад Джошан (1938-2001). Не все приняли относительно молодого профессора в качестве шейха, однако ему удалось консолидировать значительную часть последователей и в целом сохранить джамаат. В числе тех, кто не желал слушаться Джошана, был и Эрбакан, трещина между политическим деятелем и суфийским джамаатом вскоре превратилась в пропасть. Началась борьба вокруг подписки на журнал «Ислам», где главным редактором был Джошан, благотворительных взносов, стипендий студентам и так далее. Несомненно, это была борьба за авторитет и последователей, окрашенная в исламские тона: Эрбакан использовал паству и ресурсы джамаата для институционализации партии, создал альтернативные учреждения и медиа и перерос джамаат в способности политической мобилизации масс. В 1990-м году «Искандер Паша» и преемница ПНО «Партия благоденствия» разорвали отношения окончательно. Эсад Джошан выступил в мае этого года перед своими последователями с эмоциональной речью. Приведем важные выдержки из нее:

«Мне задают вопросы, многие из которых связаны с партией [Благоденствия]. Говорят – какое-то время вы ее поддерживали, теперь идет речь о разрыве. Почему?»

Поддержка оказывалась еще нашим ходжой [учителем, т.е. Мехмедом Захидом Котку]... партия была актом действия нашего дергяха [суфийской общины]. К ходже пришли люди [Неджмеддин Эрбакан и его соратники] и спросили: «Наш ходжа, можем мы сделать такие-то вещи?». Он дал приказ, показал направление, сказал: «Делайте». Для поддержки обратившихся товарищей ходжа выделил свои кадры... Таким образом, эта политическая деятельность началась как активность нашего дергяха... мы поддерживали это движение от макушки до ногтей ног...

Бывало, во времена политических событий наш Ходжа делал им наставления, давал рекомендации наподобие «Пусть сделают так и так. Скажите

им, пусть эдак не делают. Пусть ни в коем случае не принимает данное решение. Осторожно, пусть так не поступают» ... До военного выступления [переворота 12 сентября 1980 года] я помню, он сказал следующее: «Пусть закроют молодежное крыло, [иначе] этих ребят уничтожат»... Те, кто возражал и не послушал, затем все оказались в тюрьме...

Затем, я помню, [Ходжа] как-то сказал: «Передайте Неджми [Неджмеддину Эрбакану], чтобы отошел от руководства партией». Чтобы удостовериться в передаче послания, он уполномочил своего шурина Османа Чатаклы, чтобы тот лично встретился и сказал. Но [Эрбакан] не ушел с поста....

В то время [во время событий военного переворота 1980-го года] те, кто послушался [Ходжу], успокоились, приведу один конкретный пример. Яхья Огуз бей был первым заместителем министра промышленности. «Пусть Яхья уйдет в отставку», – сказал [Ходжа]. На следующий день Яхья-бей приехал [из Анкары] в Стамбул и спросил: «Эфэндим, ваши слова – закон, я же приехал удостовериться, действительно ли вы такое сказали или нет?». «Да, – сказал [ответил] Ходжа». Сразу ушел в отставку. [Поэтому] Яхья не испытал бедствий, не был отправлен на острова [с тюрьмами]...

Люди из нашего фонда несколько лет назад зашли к одному торговцу, сказали: «Мы из «Хакйол» [«Верный путь», фонд, аффилированный с «Иксандерпаша»], собираем пожертвования для учеников, не могли бы и вы поучаствовать? Поможете нам?». В ответ они услышали: «Мы спросим партию и будем помогать или откажем в помощи в соответствии с полученным ответом, мы напрямую никому не помогаем». Спросили партию и затем передали, что не могут помочь, им сказали, что «этот фонд не наш». Хотя этот фонд учредил наш Ходжа. Им не нравится «Хакйол», они не хотят ему помогать. Но когда владелец газеты «Иктибас» Эрджумент Озкан со своими людьми поехал в Германию, они собирали деньги в мечетях [движения «Милли гёрюш», ассоциированного с партиями Эрбакана], и по возвращении домой они тратили их на поддержку радикальных братьев мусульман, которые считали, что даже пятничный намаз нельзя читать [в светской стране]. То есть нас они считают хуже них. Есть ситуация отказа в помощи. Неджмеддин-бей, когда приехал в Конью полтора года назад, лично сказал: «Эфэндим, так не получится,

Саетов И.Г.
Мехмед Захид Котку и джамаат «Искандер Паша»: суфии между исламом,
политикой и холдингами

помогать и «Хакйолу», и Национальной молодежи [молодежное крыло партии Эрбакана]. Будете помогать только Национальной молодежи... То есть противодействие нашему фонду, противодействие нашему журналу, эфэндим, противодействие вашему покорному слуге, моим книгам...

[Эрбакан] говорит: «Мы совершаем джихад [священные усилия или война]». Говорит: «Я – эмир [руководитель] джихада». Уважаемые братья, сейчас разве идет война в Турции? Разве? Войны нет, нет вооруженных столкновений, есть просвещение, есть прозелитизм, есть обучение, есть воспитание, есть постулирование истины, есть разные виды работы. Джихад он с кяфирами. Ты совершал джихад с кяфирами? Ездил в Афганистан? Там воевал с врагами? Ты ведешь жизнь султана, разъезжая на «Мерседесах», ты разве совершал джихад? [Нашелся] эмир джихада! Где ты руководил джихадом? Нигде. Только произносил речи... И предатель такое делает... Он говорит: «Кто мне не присягнет, пусть ищет себе веру». То есть такой человек выпадает из человечества? Что за чушь! Ты кто?

... несмотря на всю нашу поддержку, ты получил семь процентов [на выборах в турецкий парламент]. Войдя в парламент с 46 депутатами и 3 сенаторами, сейчас опустился до нуля¹, зачем мне вообще тебе подчиняться? Мне не нравится твой метод, мой метод не такой! Мой метод – уважение, братство, верность, верность клятве. Где верность клятве?... Где 20-, 30-, 40-летнее товарищество? Где отвечать добром на добро? Я тебя поддерживал до 90-го года, почему ты не поддерживаешь мой фонд? Ты что увидел противоречащее исламу в моей книге? Идет по своей дороге, следуя за своими удовольствиями, «я – эмир джихада», что за джихад? ... Это разве суфизм? Ты разве не был членом этой текке [суфийского учебного заведения]? Не ты разве говорил: «Наш путь – это адаб [воспитание] текке»? Не ты разве говорил: «Все должны быть членами [какого-либо джамаата]»? Если дервиш не слушает слова своего шейха, где останется его дервишизм? Что за чушь!..

Другой вопрос, который мне задают: «Мой ходжа, вы будете создавать свою партию?». Я могу создать партию, это мое право, я никогда не говорил, что не буду создавать партию, то есть создание партии – это не исключительная прерогатива одного человека, особенно после того, как он оказался не-

¹ В Турции существует 10%-ый барьер для прохождений партий в парламент.

способным и бездарным... Это не то, что будет происходить в соответствии с их решением, это будет обдумываться, обмозговываться, если я создам движение, оно меня обяжет, если [вам] понравится, и вы примете участие... Мусульмане обязаны создать партию, которая будет представлять их большинство. Если создадут – создадут, если нет – Аллах с них спросит» [14].

Эсад Джошан так в итоге и не успел создать свою партию. Скорее всего, после успеха Партии благоденствия на муниципальных выборах 1994-го (кандидат этой партии Эрдоган стал мэром Стамбула, другой кандидат – мэром Анкары) и в парламентских выборах 1995-го, когда партия, набрав более 21%, получила 158 мест в Национальном собрании Турции, стало понятно, что две ярко выраженные исламистские партии не смогут поделить электорат, а политического опыта у Эрбакана и его товарищей было на порядок больше, чем у Джошана и его последователей. Джошан сильно сблизился с политиком Мухсином Языджиоглу, выступавшим за тюрко-исламский синтез, и стал поддерживать его Партию большого единства, через которую намеревался проводить свои взгляды в политику. После «постмодернистского» военного переворота 1997 года Джошан улетел в Австралию.

Эпоха постшейхов

Рубеж XX и XXI веков оказался и для Турции, и для джамаата «Искандер Паша» во всех отношениях судьбоносным. После запрета Партии благоденствия в 1997 году Эрбакан и его соратники учредили новую Партию благоденствия, которую правоохранительные органы закрыли в 2001 году. «Младоисламисты», ведомые Абдуллахом Гюлем, Реджепом Эрдоганом и Бюлентом Арынчем, на внутрипартийных выборах новой Партии счастья недобрали лишь немного голосов для того, чтобы Гюль стал председателем партии. В итоге они решили создать свою Партию справедливости и развития (ПСР), которая с 2002 года и по сей день является правящей партией Турции. «Искандер Паша» официально не высказал поддержку ПСР, однако многие из учредителей ПСР были близки к Котку или Джошану. После громкой и исторической победы новой партии на выборах в 2002 году Эрдоган прочи-

тал молитву именно в мечети «Искандер Паша», отдавая должное своим учителям.

Эсад Джошан погиб в автокатастрофе в 2001 году в Австралии вместе со своим зятем Али Юджелем Уярелем (на похоронах шейха Эрдоган также присутствовал). Многие считают, что это было убийство, выданное за случайность [см., например, 15]. Как бы то ни было, руководство джамаатом перешло к его сыну Нуреддину Джошану, за 2-3 года до этого отучившемуся в США на менеджера и руководившему на тот момент главным экономическим ресурсом джамаата – «Сервер холдингом». Немногие последователи его отца приняли «шейха в солнцезащитных очках», с этого момента влияние джамаата «Искандер паша» на турецкое общество стало минимальным [2]. В интервью с автором статьи в 2014 году Недждет Йылмаз, директор фонда им. Махмуда Эсада Джошана, намекал на то, что влияние джамаата тогда было сильно недооценено¹, однако, по всей видимости, он (и, возможно, в целом руководство джамаата) выдает желаемое за действительное.

В рамках этой статьи отдельного упоминания стоит только один эпизод, связанный с Партией здравого смысла, созданной Нуреддином Джошаном. В 2003 году Эрдоган пытался провести через парламент решение о размещении на полгода американских войск в составе 62 тысяч военных для войны в Ираке. Нуреддин Джошан тогда выступил с призывом к депутатам парламента голосовать против этого решения, «не впадая в невежество, которое проявили руководители нашего недавнего прошлого» [16], опубликовав это обращение не только на сайте, но и дав в качестве рекламного объявления во многие СМИ. В итоге решение не прошло (при этом неизвестно, насколько именно обращение смогло подействовать на депутатов), американское посольство через два года, согласно Wikileaks, рапортовало о том, что Эрдоган порвал с «Искандер паша» [17], а Эрдоган в 2007 году обновил список кандидатов в депутаты парламента от ПСР на беспрецедентные 60%, большинство из которых голосовали против, в том числе против решения о размещении американских войск. Даже спустя 13 лет Эрдоган сетовал на то, что тогда ему помешали провести крайне важное решение [18].

¹ Архив автора, «Искандер Паша», I-3.

«Искандер Паша» на выборах в 2007 и 2011 г. выступал против ПСР, а в 2015 году Нуреддин Джошан поддержал Эрдогана, опубликовав заявление о том, что «огни надежды вновь зажглись» [19]. Похоже, антиамериканская риторика и разрыв властей с гюленовцами создали благоприятную почву для сближения, однако политические силы партии Эрдогана и джамаата «Искандер Паша» настолько неравны, что выгодно это может быть только джамаату.

Заключение

В 2009 году в авиакатастрофе (при странных обстоятельствах) погиб Мухсин Языджиоглу, в 2011 году (по состоянию здоровья) – Неджмеддин Эрбакан. Все основные авторы, стоявшие у истоков политического ислама, таким образом, уже мертвы, как мертв и сам проект [См., например, 20]. ПСР, несмотря на мусульманскую риторику, с самого начала создавалась как светская демократическая партия для большинства и, отстроившись от Партии счастья, никогда не проводила исламистскую политику, нацеленную на включение исламских норм в светское законодательство.

Несмотря на это, импульс, полученный мусульманскими активистами в кругах «Искандер Паша», действует до сегодняшнего дня. Считается, что сотни активных политиков, бизнесменов и общественных деятелей являются учениками самого Мехмеда Захида Котку и/или Махмуда Эсада Кошана. Среди них: Реджеп Тайип Эрдоган, Абдуллах Гюль, Абдулкадир Аксу, Мехмед Али Шахин, Али Бабаджан, Вечди Генюль, Али Кошкун, Кемаль Унакитан и другие. Эти лица еще долго будут частью про-мусульманского политического истеблишмента Турции.

В то же время, джамаат как действующий институт воспитания новых кадров, можно сказать, уже прекратил свое существование, редуцировавшись до холдинга и отчасти своеобразного бренда, которым торгует его нынешнее руководство, то поддерживая правящую партию, то выступая против нее, то опять за (и это присуще не только данному джамаату).

В информационной эпохе после постмодерна или множественных модернов нет места прозрачным и стройным идеологиям и непротиворечивой мистике, способным влиять на большие массы населения, побеждают гибкая

Саатов И.Г.
Мехмед Захид Котку и джамаат «Искандер Паша»: суфии между исламом,
политикой и холдингами

эклeктика и технологии, что с успехом доказывают и победы ПСР и Эрдогана в Турции, и превращение турецких суфийских братств в экономические коллаборации, советы председателей различных холдингов и кружки по духовным психотерапевтическим интересам. В такую эру нельзя сохранить свою прежнюю коллективную идентичность и быть активным игроком, особенно на политическом рынке, в игру на котором была вовлечена община «Искандер Паша». Турецким джамаатам приходится либо полностью инкорпорироваться в постоянно меняющуюся под турецкого лидера политическую конъюнктуру, что чревато почти гарантированной потерей массы последователей, либо вставать в оппозицию и служить удобной мишенью для политических атак (и опять терять последователей). Если прибавить к этому отсутствие авторитета и харизмы у шейха (или уже постшейха), то деградация общины неизбежна, «Искандер Паша» – яркий тому пример.

Литература

1. *Türkiyenin en büyük cemaat hangisi?* Haberturk; 2011. Режим доступа: <https://www.haberturk.com/gundem/haber/641873-turkiyenin-en-buyuk-cemaati-hangisi> [Дата обращения: 19.10.19] (На турец. яз.)
2. Nakan A. *Gazeteci milleti Diyarbakır'da*. Hürriyet; 3.06.11. Режим доступа: <https://www.haber3.com/medya/oyle-bir-cemaat-kalmadi-haberi-832066> [Дата обращения: 2.08.19] (На турец. яз.)
3. Yaşar E. *İskanderpaşa Cemaatı: Dergah'tan Partiye, Vakıf'tan Şirkete Bir Kimliğin Oluşumu ve Dönüşümü*. Modern Türkiye'de siyasî düşünce: İslamcılık, v.6. İstanbul: İletişim; 2011. 1112 p. (На турец. яз.)
4. Kara M. *Metinlerle günümüz tasavvuf hareketleri, 1839-2000*. İstanbul: Dergâh Yayınları; 2003. 613 p. (На турец. яз.)
5. Algar H. *Political aspects of Naqshibendi history*. Varia Turcica XVIII; 1990. (На англ. яз.)
6. Muaz E. *Erbakan ve Topçu'nun hocası idi Abdülaziz Bekkine*. Dünya Bizim; 2016. Режим доступа: <https://www.dunyabizim.com/portre/erbakan-ve-topcu-nun-hocasi-idi-abdulaziz-bekkine-h22683.html> [Дата обращения: 21.10.19] (На турец. яз.)

7. Gürdoğan E. *Görünmeyen üniversite*. İstanbul: İz Yayıncılık; 1991. 132 p. (На турец. яз.)
8. Çakır R. *Ayet ve slogan: Türkiye’de islamcı oluşumlar*. İstanbul: Metis; 2012. 319 p. (На турец. яз.)
9. Mardin Ş. *Operasyonel Kodlarla Süreklilik, Kırılma ve Yeniden İnşa: Dün ve Bugün Türk İslami İstisnacılığı*. Türkiye, İslam ve sekülerizm: Makaleler 5. İstanbul: İletişim; 2012. 288 p. (На турец. яз.)
10. Özdamar M. *Şeyh Kotku: Bursalı Mehmed Efendi*. İstanbul: Kırk Kandil; 2000. 175 p. (На турец. яз.)
11. Kotku M.Z. *Nefsin terbiyesi*. İstanbul: Server İletişim; 2011. 399 p. (На турец. яз.)
12. Coşan E. *Mehmed Zahid Kotku*. İstanbul: Server İletişim; 2009. 167 p. (На турец. яз.)
13. Yılmaz H. *Dünden bugüne Gümüşhânevi mektebi*. İstanbul: Seha; 1997. 170 p. (На турец. яз.)
14. Coşan M.E. *Vefasız Siyasetçilere Söyledikleri (Sohbet)*. 1990. Режим доступа: <https://youtu.be/VUoRLEYkZLQ> [Дата обращения: 7.06.19] (На турец. яз.)
15. *Ramazan Kurtoglu: Esad Coşan’ın ölümü suikastti*. EnSonHaber, 24.08.16. Режим доступа: <https://www.ensonhaber.com/ramazan-kurtoglu-esad-cosanin-olumu-suikastti-2016-08-24.html> [Дата обращения: 15.10.19] (На турец. яз.)
16. *Basın Açıklaması*. IskanderPasa.com. 2003. Режим доступа: <http://www.iskenderpasa.com/FA0DB11A-00E2-4F22-9E6D-6A99800EFDD0.aspx> [Дата обращения: 9.09.19] (На турец. яз.)
17. *Wikileaks Türkiye belgelerinin tüm detayları*, Hürriyet. 2003. Режим доступа: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/wikileaks-turkiye-belgelerinin-tum-detaylari-16405290#BELGE8>, [Дата обращения: 29.09.09] (На турец. яз.)
18. *1 Mart tartışması*. Milliyet, 2016. Режим доступа: <http://archive.is/WN2dp>, [Дата обращения: 1.10.19] (На турец. яз.)
19. *İskenderpaşa Cemaati AKP’den Destegini Çekti*. Tevhid Haber; 2007. Режим доступа: <http://www.tevhidhaber.com/iskenderpasa-cemaati-akpden-destegini-cekti-14633h.htm> [Дата обращения: 2.10.19]; M. Nureddin Coşan Ne

Yapmaya Çalışıyor? Habername, 2011. Режим доступа: <http://www.habername.com/haber-iskenderpasa-nureddin-cosan-mhp-ortadogu-secim-tezkere-60577.htm>, [Дата обращения: 2.10.19]; *07 Haziran 2015 tarihli seçim için geçerli basın açıklaması*. IskanderPasa.com Режим доступа: <http://www.iskenderpasa.com/3C3C24CE-0136-4F7B-8187-9AA9912FF234.aspx>, [Дата обращения: 2.10.10] (На турец. яз.)

20. Руа О. *Глобализированный ислам: в поисках новой уммы*. М.: Фонд Марджани, 2018. 337 с.

References

1. *Türkiyenin en büyük cemaat hangisi?* Haberturk, 22.06.11 Available at: <https://www.haberturk.com/gundem/haber/641873-turkiyenin-en-buyuk-cemaati-hangisi> [Accessed: 19.10.19] (In Turkish)

2. Hakan A. *Gazeteci milleti Diyarbakır'da*. Hürriyet, 3.06.11 Available at: <https://www.haber3.com/medya/oyle-bir-cemaat-kalmadi-haberi-832066> [Accessed: 2.08.19] (In Turkish)

3. Yaşar E. *İskanderpaşa Cemaati: Dergah'tan Partiye, Vakıf'tan Şirkete Bir Kimliğin Oluşumu ve Dönüşümü*. Modern Türkiye'de siyasi düşünce: İslamcılık, v.6. İstanbul: İletişim, 2011. 1112 p. (In Turkish)

4. Kara M. *Metinlerle günümüz tasavvuf hareketleri, 1839-2000*. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2003. 613 p. (In Turkish)

5. Algar H. *Political aspects of Naqshibendi history*. Varia Turcica XVIII, 1990.

6. Muaz E. *Erbakan ve Topçu'nun hocası idi Abdülaziz Bekkine*. Dünya Bizim, 1.06.16 Available at: <https://www.dunyabizim.com/portre/erbakan-ve-topcu-nun-hocasi-idi-abdulaziz-bekkine-h22683.html>, [Accessed: 21.10.19] (In Turkish)

7. Gürdoğan E. *Görünmeyen üniversite*. İstanbul: İz Yayıncılık, 1991. 132 p. (In Turkish)

8. Çakır R. *Ayet ve slogan: Türkiye'de islamcı oluşumlar*. İstanbul: Metis, 2012. 319 p. (In Turkish)

9. Mardin Ş. *Operasyonel Kodlarla Süreklilik, Kırılma ve Yeniden İnşa: Dün ve Bugün Türk İslami İstisnacılığı*. Türkiye, İslam ve sekülerizm: Makaleler 5. İstanbul: İletişim, 2012. 288 p. (In Turkish)
10. Özdamar M. *Şeyh Kotku: Bursalı Mehmed Efendi*. İstanbul: Kırk Kandil, 2000. 175 p. (In Turkish)
11. Kotku M.Z. *Nefsin terbiyesi*. İstanbul: Server İletişim, 2011. 399 p. (In Turkish)
12. Coşan E. *Mehmed Zahid Kotku*. İstanbul: Server İletişim, 2009. 167 p. (In Turkish)
13. Yılmaz H. *Dünden bugüne Gümüşhânevi mektebi*. İstanbul: Seha, 1997. 170 p. (In Turkish)
14. Coşan M.E. *Vefasız Siyasetçilere Söyledikleri (Sohbet)*, 26.05.1990 Available at: <https://youtu.be/VUoRLEYkZLQ> [Accessed: 7.06.19] (In Turkish)
15. *Ramazan Kurtoglu: Esad Coşan'ın ölümü suikastti*. EnSonHaber, 24.08.16 Available at: <https://www.ensonhaber.com/ramazan-kurtoglu-esad-cosanin-olumu-suikastti-2016-08-24.html> [Accessed: 15.10.19] (In Turkish)
16. *Basın Açıklaması*. IskanderPasa.com Available at: <http://www.iskanderpasa.com/FA0DB11A-00E2-4F22-9E6D-6A99800EFDD0.aspx> [Accessed: 9.09.19] (In Turkish)
17. *Wikileaks Türkiye belgelerinin tüm detayları*, Hürriyet, 30.01.2003 Available at: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/wikileaks-turkiye-belgelerinin-tum-detaylari-16405290#BELGE8> [Accessed: 29.09.09] (In Turkish)
18. *1 Mart tartışması*. Milliyet, 8.02.2016 Available at: <http://archive.is/WN2dp> [Accessed: 1.10.19] (In Turkish)
19. *İskenderpaşa Cemaati AKP'den Desteğini Çekti*. Tevhid Haber, 19.07.2007 Available at: <http://www.tevhidhaber.com/iskenderpasa-cemaati-akpden-destegini-cekti-14633h.htm> [Accessed: 2.10.19]; *M. Nureddin Coşan Ne Yapmaya Çalışıyor?* Habername, 09.06.2011 Available at: <http://www.habername.com/haber-iskenderpasa-nureddin-cosan-mhp-ortadogu-secim-tezkere-60577.htm>, [Accessed: 2.10.19]; *07 Haziran 2015 tarihli seçim için geçerli basın açıklaması*. IskanderPasa.com Available at: <http://www.iskanderpasa.com/3C3C24CE-0136-4F7B-8187-9AA9912FF234.aspx>, [Accessed: 2.10.10] (In Turkish)

Саетов И.Г.
Мехмед Захид Котку и джамаат «Искандер Паша»: суфии между исламом, политикой и холдингами

20. Rua O. Globalizirovannyi islam: v poiskakh novoi ummy [Globalized Islam: in the search of new ummah]. Moscow: Mardjani Foundation, 2018. – 337 p. (In Russian)

Информация об авторе

Саетов Ильшат Габитович, кандидат политических наук, научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Ilshat G. Saetov, Ph.D. (Politics), Research Fellow of Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 октября 2019
Одобрена рецензентами: 08 ноября 2019
Принята к публикации: 23 ноября 2019

Article info

Received: October 10, 2019
Reviewed: November 08, 2019
Accepted: November 23, 2019